Глава 0133 Вортлесс, никто не ответил.

Дружественное приветствие Нинг Тао, сделанное для неловкой сцены.

Лицо Такеда Юфу казалось сигналом, а потом появилась одежда Нин Тао, хотя он сознательно переоделся в более формальную рубашку с короткими рукавами и брюки, а также кожаную обувь, но они также были ничего не стоящими вещами, которые носили некоторые обычные люди, но все сидящие здесь люди были одеты формально, очень высококлассно. В настоящее время люди привыкли измерять социальный статус человека по классу, который он носит, а что касается случайного образа Нин Тао, то его социальный статус, очевидно, не будет высоким. Не только не высоко, но и низко.

"Хо-хо-хо". Такеда Юфу улыбнулась и сказала: "Господин Нин, это ваше вступление немного простовато, не могли бы вы рассказать нам, чем вы зарабатываете на жизнь?".

Нинг Тао также улыбнулась: "Я врач и у меня есть собственная клиника".

Врач, очень почетная и важная профессия, нечего стыдиться.

"Оказалось, что это доктор, пожалуйста, займите свое место." Тон Такеда Юфу имел легкий намек на презрение, но его было нелегко обнаружить.

Линь Циньюй потянул Нин Тао за руку: "Иди, посиди со мной".

Нин Тао кивнул, когда он занял место рядом с Лин Цин Ю, когда она вошла на свое место.

Кроясу встал, подошел к Такеда Тамао, подошел к его уху и сказал что-то. Глаза Такеда Юфу снова сместились к телу Нин Тао, и его выражение лица заметно изменилось.

Нинг Тао в глубине души мрачно сказал: "Этот хорватский Артур, очевидно, знает, кто я, но не знает, что он сказал отцу и сыну Такеды". Стрелок, скорее всего, тоже связан с ним, иначе как бы он узнал, кто я такой, как только увидел меня?"

Он совсем не беспокоился о том, что отец и сын Кроартера и Такеды предпримут здесь действия, оставив в стороне мэра Горного города Ху Юаньлу и нескольких чиновников правительства Горного города, просто скрывающийся демон боевых искусств Инь Мо Лань мог полностью "очистить место", ему даже не нужно было предпринимать никаких действий самому.

Тамао Такеда хлопал ему в ладоши.

Гейша, которая играла шамизма, остановила ее в ответ, поклонилась в приветствии и ушла.

Официант подошел к Нин Тао, чтобы спросить, но слова были на японском языке, который Нин Тао вообще не мог понять.

Такеда Юфу сказал: "Господин Нин, он спрашивает, что вам нужно?"

Нин Тао на самом деле знал, что официант спрашивал его, что он хочет есть, но он никогда раньше не ел японскую еду, так что он вообще не знал, что заказать, и был немного смущен некоторое время.

"Атао, у них тут хорошие сашими, хочешь?" Это было совпадение, что Линь Цинъю была очень

умной женщиной, чтобы сказать это.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда сашими".

Официант кивнул и ушел. На самом деле он понимает китайский язык и говорит по-японски только для того, чтобы назло Нин Тао, который не понимает японского. При этом ему были даны четкие указания.

Тамао Такеда снова хлопнул ему в ладоши.

Вошли два воина в костюмах каратэ, оба с черными поясами вокруг талии, навязанными фигурами и марширующими драконами. Костюмы додзё на двух людях отличались от обычных костюмов каратэ, костюмы каратэ на них были черными. В мире каратэ черное додзё является символом четырех секций, которые могут быть использованы в качестве мастера. Другими словами, эти два самурая были мастерами каратэ, которые могли открыть школу, чтобы принимать учеников, а так называемый самурай с черным поясом в белом додзюцу должен был поклониться и отдать честь, когда они их увидели.

Все они были самураями семьи Такеда.

Два самурая подошли к поляне, отведенной для игры, взяли лук в сторону стола, а затем начали заниматься каратэ. Но они не дрались, а просто практиковались в серии движений по каратэ. Хотя это всего лишь репетиция некоторых движений, мужские движения чисты, быстры и медленны, с особой красотой.

Как раз во время выступления двух самураев официант принес тарелку сашими вместе с приправами. Так называемые сашими - это не что иное, как филе сырой рыбы и стопка соевых соусных блюд с горчицей.

Но, не дожидаясь, пока Нин Тао возьмёт кусочек, Такеда Юфу открыл рот и сказал: "Господин Нин, вы знаете наше каратэ?".

Нин Тао сказал: "Поймите, один или два, каратэ происходит от нашей стороны Руки Тан, которая сначала распространилась на Рюкю, затем на Японию, и, наконец, изменила своё название на каратэ".

Юфу Такеда сказал: "Похоже, господин Нин много знает о карате, так что вы думаете об этих двух самураях-каратистах"?

Нинг Тао посмотрел на него, а потом сказал: "Генерал".

Такеда Юфу на мгновение нахмурился: "Эти двое - мастера с черным поясом четвертой степени, которые могут открыть школу, чтобы взять учеников, как ты смеешь говорить, что они средние? Ты понимаешь, что это грубо и оскорбительно для них говорить такие вещи".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Я ни на кого не нацеливаюсь, я просто обсуждаю вещи такими, какие они есть".

"Ха!" Такеда Синсукэ холодно ворчал: "Этот Инь остался первым, слушая свой чревовещание, ваш кунг-фу должен быть удивительным, почему бы вам не показать его в гнездо и открыть глаза"?

Нинг Тао не отреагировал.

Фан Мей-Лин сказал: "Иди, ты говоришь, что ты средний, тогда ты должен быть лучше других, иди и покажи им, что ты можешь сделать".

В этот момент один из руководителей горного городка поднял голос и сказал: "Молодой человек, не будь слишком легкомысленным, не думай о прожекторах везде, научись быть смиренным и уважительным".

Первое, что тебе нужно сделать, это сказать, что ты не сможешь получить из этого хорошие деньги, и ты сможешь получить из этого хорошие деньги.

Когда она сказала это, она посмотрела на Линь Циню, как будто она "маленькая девочка" у нее во рту.

Нинг Тао положил свои палочки для еды.

Линь Цинъю напряглась в сердце, дотянулась и нажала ногу Нин Тао, и слегка покачала головой о него.

Однако Нин Тао улыбнулся ей, затем схватил ее за руку и снял с колен. Он встал и подошел к двум мастерам карате, сказав: "Кулаки и ноги без глаз, не вините меня, если я причиню вам боль потом".

Такеда Юфу сказал: "Господин Линь, вы имеете в виду, что не будете винить и их тоже после того, как пострадаете позже"?

"Конечно". Нинг Тао подошел к двум воинам каратэ и сказал в обморок: "Вы двое, идите вместе".

Сотрудник консульства перевел слова Нинг Тао.

Два воина каратэ разозлились, когда услышали это, и один из них сказал по-японски: "Говоря по-крупному, мальчик Вахоку, я могу победить тебя за десять секунд". Слушай внимательно, один человек, десять секунд!"

Переводчик консульства перевел его слова.

Нин Тао мягко улыбнулся: "Настоящая Рука Тан - ничто в моих глазах, не говоря уже о каратэ, основанном на развитии Руки Тан". Ты хочешь сказать, что тебе нужно всего 10 секунд, чтобы победить меня в одиночку? Ну, тогда я буду стоять спокойно и позволю тебе сражаться 10 секунд, а если я упаду, то проиграю".

"Rampage!" Воин каратэ не мог больше сдерживаться и сделал прыжок вперёд, развернувшись и ударив ногой в грудь Нинг Тао.

Эта нога настолько прочна, тяжелая и быстрая, что даже дверь из массивного дерева должна разбиться вдребезги.

Но Нин Тао даже не двигался, даже стоял с отрицательными руками, в позе мастера.

Бряк!

Тяжелая нога воина каратэ ворвалась в грудь Нин Тао, и Нин Тао сделал небольшой шаг назад,

но это все, никаких криков, никаких падений на землю, даже хмурый взгляд!

Воин карате был ошеломлен, вращающийся боковой удар был почти самым сильным его ходом, он даже дважды почувствовал, как у соперника сломались ребра, когда он ударил по паре волос, пролетев несколько метров и упав на землю, но соперник просто сделал маленький шаг назад, ничего!

Не только он, все люди в многофункциональном ресторане также выглядят удивительно, никто не хочет верить, что он не выглядит сильным Нин Тао негативная рука пострадали так тяжело ноги на самом деле ничего.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Чего ты ждешь? Десять секунд - это короткое время, и если ты не сможешь меня победить, я нанесу удар".

"Проклятье!" Воин каратэ снова набросился, на этот раз руками, быстро атакуя сердце, шею и голову Нин Тао, среди прочих жизненно важных моментов.

"Прекратите! Хватит драться!" Линь Цинъю воскликнул.

Но никто не обращал на нее внимания.

Бряк! Бряк! Бум.....

Глухой звук ударов кулаков продолжал звенеть в многофункциональном ресторане, и казалось, что кто-то бьет в барабан.

Но даже если барабан бьют вот так, он должен быть сломан, верно? Воин каратэ хотел ударить его по правой стороне лица, поэтому он расположил правое лицо в направлении кулака и дождался удара. Если самурай каратэ хотел ударить его по шее, он вытянул шею и ждал, когда его порежут, в любом случае, он должен был сотрудничать как можно больше и никогда не возвращал огонь.

Многофункциональный ресторан был забит челюстями, парой широкоглазых взглядов и широко раскрытыми ртами.

"Десять секунд истекли." Нинг Тао сказал.

Однако воин, напавший на него, издал возмущенный рев и приземлился на это место между ног Нинг Тао.

Это было бы слишком.

Даже на международном ринге такое поведение запрещено, не говоря уже о товарищеском матче в стиле "порезанного и сухого".

Глаза Нинга Тао мгновенно замерзли от холода, и он, не колеблясь, смахнул кулак правой рукой в глазницу воина-каратиста, и, взмахнув правой рукой, вонзил кулак в глазницу воина-каратиста. Похоже на один удар, но на самом деле четыре. Когти кошки качались так быстро, как только могли, кулаки были как можно быстрее, и даже быстрее!

Менее чем за секунду правый глаз самурая карате не открывался, быстро "вспенивался". Но, не дожидаясь, пока он издаст жалкий крик, левый кулак Нин Тао атаковал снова, так быстро, что он не мог уклониться. Он только почувствовал, что перед ним что-то трясется, и тогда он

ничего не мог видеть, все, что он мог видеть - наполненные кровью веки, Ури светился красным.

Нинг Тао закрыл кулак.

"А..." воин карате закричал.

"Этот удар для тебя". Нинг Тао сказал с внезапным ударом по промежности воина-каратиста.

Приглушенным стуком воин каратэ оторвался от земли и сильно упал на землю, но не смог отойти.

Другой воин каратэ забрался за сонной артерией.

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, он просто задыхается, он успокоится через несколько секунд и не умрет".

Как раз в тот момент, когда он говорил, у павшего на землю воина-каратиста глаза распухли на две булочки, лобная кость была сломана, и кровь стекала по его лицу. Он, конечно, успокоился через несколько секунд, но его рот был полон болезненных стонов.

В многофункциональном ресторане царила жуткая тишина.

У тех, кто хочет видеть, как Нинг Тао бьют и унижают, сейчас самые сложные чувства.

Такеда Синсуке внезапно ударил по столу и встал: "Как ты смеешь креветки так бить!".

http://tl.rulate.ru/book/29303/858409